

**РОЛЬ КУПЕЧЕСТВА В ОСВОЕНИИ ТУРУХАНСКОГО КРАЯ
(КОНЕЦ XVIII – НАЧАЛО XX ВЕКА)**

Представлен обзор деятельности гильдейских купцов по освоению низовьев Енисея – Туруханского края. Рассмотрена их торговая и предпринимательская деятельность на этой территории, усилия по освоению Северного морского пути.

Ключевые слова: север, освоение, купечество, пушнина, полезные ископаемые, Северный морской путь.

Освоение русскими севера Сибири, начавшееся задолго до похода Ермака, сначала шло достаточно хаотично, и только начиная с XX в. можно говорить о систематизации этого процесса под контролем государства. В конце XVIII – начале XX в. особую роль в освоении труднодоступных северных сибирских территорий играло купечество. В данной работе рассмотрен вклад гильдейских купцов в исследование и освоение низовьев Енисея – Туруханского края, с 1822 г. составлявшего северную часть Енисейской губернии и ограничивавшегося на севере Ледовитым океаном, на западе – Тобольской губернией, а на востоке – Иркутской губернией и Якутской областью.

В конце XVIII в. в Туруханском крае проживало 4 878 душ мужского пола (далее м. п.), через сто лет численность населения составляла около 11 тыс. чел. [Николаев, 2009. С. 321]. Русское население края занималось рыбным и звериным промыслами, добывая себе «пропитание... и на выручаемые деньги закупали хлеб и прочие надобности» [Баккаревич, 1810. С. 297]. В самом крупном населенном пункте края – Туруханске – в 1760-х гг. проживало 250 душ м. п. [Быконя, 1981. С. 236]. Во второй половине

XVIII в. город процветал из-за изобилия в его окрестностях пушных зверей и большого числа живших вокруг него инородцев, заготавливающих пушнину [Третьяков, 1871. С. 144]. На ежегодную июльскую ярмарку собиралось до 500 чел., в том числе и купцы из Европейской России [Резун, Беседина, 1992. С. 120]. Продажа мехов и рыбы ежегодно доставляла жителям Туруханска от 20 до 30 тыс. руб. [Описание Тобольского наместничества, 1982]. Численность туруханских купцов, большинство из которых находились в зависимости от енисейских гильдейцев, составляла: в 1775 г. – 10 [Быконя, 1981. С. 238], в 1782 г. – 14¹, в 1797 г. – 24², в 1802 г. – 26³, в 1810 г. – 26 душ м. п. [Баккаревич, 1810. С. 296–297]. Однако с истреблением пушного зверя из этих мест быстро исчезало и прежнее оживление: в первой четверти XIX в. значение Туруханска как важного мехопромышленного рынка сходило на нет [Головачев, 1902], крупные торговцы пушниной потеряли интерес к Туруханскому краю [Павлов, 1965. С. 47]. А с переводением Туруханска в 1823 г. в разряд заштатных городов «как бы закрылись все жизненные его силы: строения начали разрушаться, народонаселение от разных при-

¹ РГИА. Ф. 558. Оп. 2. Д. 274. Л. 48 об. – 49.

² Там же. Ф. 571. Оп. 9. Д. 1859. Л. 49 об.

³ Там же. Ф. 558. Оп. 2. Д. 276. Л. 329 об. – 330.

Цены на продукты питания и некоторые товары в Туруханске и Красноярске
(начало 1830-х гг.) *

Наименование и количество товара	Цена (руб.)	
	Туруханск	Красноярск
Ржаная мука, пуд	0,60–0,80	0,36–0,38
Пшеничная мука, пуд	1,0–1,30	0,55–0,75
Ячневая крупа, пуд	1,60–2,0	0,80–0,90
Говядина свежая, пуд	3,50–4,50	2,0–3,50
Рыба осетрина свежая, пуд	1,40–2,0	8,0–9,0
Сливочное масло, пуд	12,0–16,0	8,0–10,0
Мед, пуд	16,0–32,00	14,0–15,0
Сало коровье сырое, пуд	7,0–8,50	4,0–5,0
Полугарное вино, ведро	10,0	10,0
Масло конопляное, пуд	16,0–24,0	9,00–10,00
Дрова, сажень	1,25–1,85	1,60–1,80
Свечи сальные, пуд	15,0–18,0	9,0–10,0

* Таблица составлена по: ГАКК. Ф. 117. Оп. 1. Д. 627. Л. 6 – 6 об.; Ф. 173. Оп. 1. Д. 168. Л. 76, 132–133; Д. 142. Л. 112, 127 – 127 об.

чин умалилось и среди его появилась бедность; торговая деятельность почти прекратилась» [Третьяков, 1871. С. 144–145]. К 1816 г. в рядах местного купечества числился лишь один человек, а к моменту образования Енисейской губернии в 1822 г. в Туруханске и вовсе не осталось ни одного купца⁴.

Впрочем, есть свидетельства, что в начале XIX в. предпринимались попытки вдохнуть новую жизнь в Туруханский край, для чего в 1812 г. по решению Государственного совета туда на двух больших судах и двух барках «приплавлен был народ», по большей части из Боготольского и Красноярска винокуренных заводов. В предложенных к заселению пунктах оставляли по несколько семей, снабжая их хлебом и скотом. При этом насильно женили неженатых, что привело к всплеску убийств на почве домашних конфликтов между мужьями и женами [Резун, Беседина, 1992. С. 119]. Очевидно, что ни к каким решительным сдвигам эти меры привести не могли.

Что касается пушного промысла, то, несмотря на истощение запасов пушнины и сокращение объемов зверодобычи, он все же не прекратился окончательно. В 1833 г. в Туруханске можно было купить шкуру медведя за 10–13 руб., волка, голубого песца

или соболя – за 10–15., чернобурой лисицы – за 75–100 руб.⁵ Даже в конце XIX в. торговля пушниной по-прежнему оставалась прибыльным делом: известно, например, что в это время в туруханское купечество записывались Александр и Михаил Сотниковы, скупавшие пушнину в селах Верхнеинбатского участка Туруханского края и вывозившие ее в Енисейск [Башкатова, 1997. С. 80]. Как человека, который побил «все рекорды, собрав за один сезон миллион беличьих шкурок», упоминал в своей автобиографии Й. Лид одного из братьев Тонконовых – енисейских купцов конца XIX – начала XX в. [Лид, 2009. С. 102].

Помимо пушнины, Туруханский край привлекал некоторых купцов из Енисейска и Красноярска, заинтересованных в торговле с местным, как русским, так и аборигенным населением. Из-за существовавшей разницы между ценами на многие продукты сельского хозяйства и животноводства, а также на товары первой необходимости в северных и центральных районах Енисейской губернии, поставка и сбыт этих товаров в Туруханске и окрестных селениях могли приносить хороший навар. Как правило, продукты питания в Красноярске стоили в 1,5–2 раза дешевле, чем в Туруханске (см. таблицу). Исключение составляли

⁴ РГИА. Ф. 18. Оп. 4. Д. 336. Л. 142 – 142 об., 323.

⁵ ГАКК. Ф. 117. Оп. 1. Д. 627. Л. 9–10.

осетрина, поставлявшаяся с низовьев Енисея, дрова и вино.

Во второй половине XIX в. крупными поставками в Туруханский край хлеба, табака, соли, вина и мануфактурных товаров занимался енисейский купец П. М. Сотников [Погребняк, 2002. С. 195]. С торговлей в низовьях Енисея была также связана деятельность енисейских купцов братьев Кытмановых [Погребняк, 2009. С. 254]. Зафиксировано несколько случаев, когда занимавшиеся крупной торговлей жители селений Туруханского края вынужденно записывались в купечество Енисейска, чтобы избежать причисления к крестьянскому сословию. Именно так пришлось сделать в 1793 г. родоначальнику династии енисейских купцов Фунтосовых – Николаю, проживавшему вместе с сыном в Хантайском селении Туруханского края [Буланков, 1994. С. 139].

Коммерческий интерес подталкивал купцов к проникновению все глубже и глубже в малодоступные места. Многие из гильдейцев стали настоящими первопроходцами и исследователями края – не даром имена некоторых из них (П. Е. Фунтосова, П. М. Сотникова) увековечены на лоцманской карте Енисея [Погребняк, 2002. С. 195, 231].

То, что низовья Енисея были весьма привлекательной территорией для предприимчивых и энергичных представителей купечества, видно на примере активно действовавшего в этом районе первого енисейского потомственного почетного гражданина А. А. Кобычева. Стремясь развернуться на Севере в полной мере, он даже разработал проект преобразования Туруханского края, в котором предлагал отдать ему эти земли в монополию на 25 лет. За это А. А. Кобычев обещал вносить подати и ясак за местное население, обеспечить жителей хлебом, на свои средства содержать медика и казачью команду. Однако все это осталось лишь несбыточной мечтой – прошение было отклонено [Кытманов, б/г. С. 54].

В литературе неоднократно упоминались случаи злоупотреблений и обмана русскими купцами коренного населения севера Сибири: неоправданное завышение цен на привозимые товары, неэквивалентный обмен, когда за безделицу выменивались дорогостоящие меха, спаивание аборигенов [Сафронов, 1978. С. 222]. Однако помимо этого

сохранились и свидетельства о помощи торговцев местным жителям: случалось, что в голодные годы русские купцы жертвовали в пользу населения Туруханского края хлеб и другие продукты питания, строили школы и больницы. Одним из таких примеров может служить пожертвование в 1813 г. 1 тыс. пудов хлеба для бесплатной раздачи «инородцам» Туруханского уезда красноярским купцом А. П. Терским [Кытманов, б/г. С. 43]. Красноярский купец М. К. Сидоров выделил 1 тыс. руб. серебром на училище для «инородческих» детей, открытое в августе 1863 г. при туруханском Троицком монастыре [Акишин, 2009. С. 321].

Несмотря на отдельные незначительные успехи, экономическое освоение Туруханского края до середины XIX в. происходило довольно слабо из-за отсутствия значимых коммерческих стимулов. Изменения пришли на вторую половину XIX в., когда, с развитием промышленности в Западной Европе и России, значительно увеличилась потребность этих регионов в полезных ископаемых. Сибирское купечество немедленно на это отреагировало, заинтересовавшись разработкой залежей природного сырья: например, уже упоминавшийся П. М. Сотников на Сузунском медеплавильном заводе первым решил наладить промышленную выплавку меди из норильских руд [Погребняк, 2002. С. 195]. В связи с высокой потребностью Западной Европы в высококачественном графите, по технологиям того времени необходимом для производства карандашей, возник значительный интерес к месторождениям графита в Восточной Сибири. Поиском и разработкой графита в Туруханском крае занимались М. К. Сидоров, Н. И. Савельев и Н. Н. Гадалов.

Однако вовлечение в экономический оборот северных территорий было невозможно без развитых транспортных связей с центральной Россией и Западной Европой, поскольку исключительно низкая плотность населения на Севере не позволяла создать здесь значимый внутренний рынок. Труднодоступность этих мест позволяла вести в основном только добычу дорогостоящих полезных ископаемых и заготовку пушнины. Поэтому в XIX в. неоднократно вставал вопрос об исследовании возможности создания постоянного морского пути, который мог связать устья Енисея и Печоры, что позволило бы значительно облегчить и удеше-

вить вывоз сибирского сырья в Европу, активизировать сибирскую торговлю и промышленность, оживить обширные малонаселенные северные территории.

Открытие Северного морского пути сулило огромные прибыли предприимчивым представителям купечества. Но, несмотря на отдельные успешные плавания по северным водам, еще в начале 1870-х гг. регулярное сообщение по морю с Сибирью считалось невозможным [Гончаров, 2011. С. 76, 78]. Правительство империи в то время не поддерживало налаживание северного морского сообщения с Сибирью из-за отсутствия средств после поражения в Крымской войне. Кроме того, идея открытия Северного морского пути долгое время не находила поддержки в правительственных и общественных кругах центральной России, где многие опасались сибирского сепаратизма и не видели смысла в обустройстве далеких восточных территорий [Сибирь..., 2007. С. 34–35]. Все это приводило к тому, что энтузиастам, ратовавшим за освоение Севера, приходилось сталкиваться с большими трудностями. Можно без преувеличения утверждать, что те результаты, которые все же были достигнуты на этом поприще, в значительной степени стали возможны только благодаря их энергии и личному капиталу. Освоение Северного морского пути оказалось настолько трудным и затратным, что многих купцов здесь ожидали разочарование и разорение.

Среди наиболее активных сторонников открытия Северного морского пути между Сибирью и Европой были: красноярские купцы М. К. Сидоров, В. Н. и Н. В. Латкины, П. И. Гадалов, Т. Д. Леонов, Е. Г. Гарин; енисейские купцы С. В. Востротин и И. П. Кытманов. Имена некоторых из них связаны как с коммерческим освоением Севера, так и с популяризацией его природных богатств и жизни местного населения. Наибольшее значение для пропаганды Туруханского края имела просветительская деятельность А. И. Кытманова, М. К. Сидорова и Н. В. Латкина, которые затратили на эти цели много усилий и личных средств.

Освоение сибирского Севера привлекало также заинтересованных иностранных подданных. Предположительно, иностранные мореплаватели еще в XVII в. проникали в район Нижней Тунгуски: от тех времен до начала XX в. в Туруханской церкви сохра-

нились два колокола «похожие на корабельные и с надписями на голландском языке» [Краткое описание приходов..., 1995. С. 227]. Примером деятельности иностранцев на территории Туруханского края может служить жизнь крупного предпринимателя, тесно общавшегося со многими крупнейшими представителями делового мира Сибири, – норвежского консула Йонаса Лида – основателя и распорядительного директора созданного в Норвегии «Сибирского акционерного общества пароходства, промышленности и торговли». Он первым наладил регулярные коммерческие связи с Сибирью по Северному морскому пути, принимал активное участие в строительстве Маклаковского лесопильного и Усть-Енисейского консервного заводов, погрузочных портов в устьях Енисея и Оби [Разумов, Зиновьев, 1996. С. 32–33].

Таким образом, купцы внесли заметный вклад в разведку и освоение севера Приенисейского края. Но если в конце XVIII – начале XIX в. освоение этих территорий не вызывало значительного коммерческого интереса, поскольку из-за отсутствия надежного и дешевого транспортного сообщения разбогатеть можно было только на торговле пушниной, то со второй половины XIX в., в связи с развитием капитализма и потребностями европейской и российской промышленности, ситуация изменилась – освоение месторождений полезных ископаемых сулило огромные прибыли. С этого времени экономическое освоение северных территорий Сибири значительно ускорилось. Некоторые высокообразованные и патриотически настроенные купцы наряду с чисто коммерческими соображениями проявили заботу и об общегосударственных интересах. Это выражалось, прежде всего, в их значительной финансовой поддержке открытия и функционирования Северного морского пути, а также пропаганде богатств Севера.

Следует отметить, что частных капиталов для освоения северных территорий было явно недостаточно, а имперское руководство не могло в то время оказать существенной помощи как из-за опасения сибирского сепаратизма, так и из-за отсутствия свободных средств, направленных на воссоздание и усиление морских вооруженных сил и освоение Южной Сибири. Однако достижения русских купцов не пропали да-

ром – результаты их деятельности были использованы и продолжены правительством СССР. Перед современной Россией стоит проблема разработки арктических подводных месторождений нефти и других северных богатств, а поиск оптимальных (экономически выгодных и экологически безопасных) путей добычи сырья неизбежно требует изучения существующего исторического опыта освоения этих территорий.

Список литературы

Акишин М. О. Туруханский Свято-Троицкий монастырь // Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск, 2009. Т. 3. С. 321–322.

Баккаревич М. Н. Статистическое обозрение Сибири. СПб., 1810. 357 с.

Башкатова З. В. Сотниковы // Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск: РИПЭЛ плюс, 1997. Т. 4, кн. 1. С. 80.

Буланков В. В. Население и хозяйство Енисейска. XVIII – начало XIX в. // Буланков В. В., Шумов К. Ю. Енисейск. Очерки по истории развития и застройки города. Красноярск, 1999. С. 5–150.

Быконя Г. Ф. Заселение русскими Приенисейского края в XVIII в. Новосибирск, 1981. 257 с.

Головачев П. Сибирь: природа, люди, жизнь. М., 1902. 283 с.

Гончаров А. Е. Михаил Константинович Сидоров и неразрешенная проблема сибирского Севера // Енисейский Север: история и современность. Красноярск, 2011. Вып. 1. С. 73–82.

Краткое описание приходов Енисейской епархии. Репринтное воспроизведение издания 1916 г. Красноярск: Краевед, 1995. 375 с.

Кытманов А. И. Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края Енисейской губернии. Машинопись. Красноярск, б/г. Т. 2. 296 с.

Лид Й. Сибирь – странная ностальгия: Автобиография. М., 2009. 176 с.

Николаев А. А. Туруханский край // Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск, 2009. Т. 3.

Описание Тобольского наместничества. Новосибирск, 1982. 231 с.

Павлов П. Н. Географическое размещение русского населения в Енисейском крае в эпоху феодализма (XVII – первая половина XIX в.) // Красноярский край (материалы по географии). Красноярск, 1965. С. 43–61.

Погребняк А. И. Купцы-предприниматели Енисейской губернии. Красноярск, 2002. 327 с.

Погребняк А. И. Кытмановы // Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск, 2009. Т. 2. С. 254.

Разумов О. Н., Зиновьев В. П. Лид Йонас // Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск: РИПЭЛ, 1996. Т. 3, кн. 1. С. 32–33.

Резун Д. Я., Беседина О. Н. Городские ярмарки Сибири XVIII – первой половины XIX в. // Ярмарки Западной Сибири. Новосибирск, 1992. 326 с.

Сафронов Ф. Г. Русские на северо-востоке Азии в XVII – середине XIX в. М.: Наука, 1978. 334 с.

Сибирь в составе Российской империи. М.: Новое литературное обозрение, 2007. 423 с.

Третьяков П. И. Туруханский край, его природа и жители. СПб., 1871. 246 с.

Материал поступил в редколлегию 25.04.2012

E. V. Komleva

THE ROLE OF MERCHANTRY IN THE DEVELOPMENT OF TURUKHANSK REGION (THE END OF THE XVIII – THE BEGINNING OF THE XX CENTURY)

The survey of merchants' activity in the development of the Lower Yenisei is presented. Their trade and entrepreneurial activity on this territory, efforts for discovery of the North sea way are discussed.

Keywords: North, development, merchantry, furs, natural wealth, North sea way.